

На правах рукописи

РЯГУЗОВА Елена Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ В ПОВСЕ-
ДНЕВНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

**Специальность 19.00.01- общая психология, психология личности, история
психологии**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Казань 2004

Диссертация выполнена на кафедре психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского

Научный руководитель:	доктор психологических наук, профессор Тугушев Рашид Хасьянович
Официальные оппоненты:	доктор психологических наук, профессор Прохоров Александр Октябрьнович кандидат психологических наук, доцент Бургасова Инесса Фернадовна
Ведущая организация	Институт менеджмента Российской экономической Академии им.Г.В.Плеханова

Защита состоится « »_____ 2004 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета К212.081.05 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, физический корпус, ауд.506

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «____» _____2004г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное состояние российского общества характеризуется сложным положением в экономической сфере, этническими разногласиями, межнациональными войнами, глубокими процессуальными трансформациями социального устройства, нарастанием тенденции нисходящей мобильности, пересмотром социокультурных ценностей. В целом внешняя среда – геополитическая, экономическая, социальная, культурная, технологическая – все больше приобретает свойства неопределенности и нестабильности, которые проявляются в том, что темпы изменения внешней среды растут, а возникающие ситуации часто становятся неузнаваемыми. В этой связи в современном российском обществе, переживающем период реорганизации всех основных сфер его самоосуществления, отчетливо осознается необходимость проектирования фундаментальных оснований социально-психологической политики, способствующей повышению качества жизни населения, решению проблем духовного развития, упрочения культурных ценностей и усиления внимания общества к каждому его члену.

Актуальность теоретической разработки обусловлена необходимостью решения фундаментальных задач психологической науки, связанных с пересмотром и уточнением концептуального аппарата психологии, не подвергавшегося изменениям на протяжении многих десятилетий. Ригидность концептуализации в терминах классической психологии значительно ограничивает зоны интерпретации психологических феноменов современности, имеющих иную по сравнению с прошлым качественно-количественную определенность.

В настоящее время становится очевидным, что понять личность вне ситуационного контекста невозможно, поскольку между человеком и условиями его жизни существует неразрывная связь. Жизнь в современном российском обществе – это жизнь в условиях социального стресса и неблагополучия, радикальных и стремительных перемен в различных общественных сферах, которые привели к кризису идентичности, во многом определяемым противоречием между требованиями резко изменяющихся общественных и экономических отношений и ригидностью личностных установок и стереотипов. Перед лицом жизненных обстоятельств, проблем и испытаний человек должен сделать выбор: либо противостоять жизненным обстоятельствам, внести в жизнь определенность и осознать собственную ответственность, либо устранившись от решения трудных проблем и тяжелых переживаний, нередко жертвуя при этом своими духовными ценностями. Уход от разрешения противоречий приводит к деформации, к фрустрации, а, в конечном итоге, к деградации, поскольку во внутриличностной организации происходят изменения бывших оптимальными для нее пропорций в сторону неадекватности способов жизни и деятельности. Адекватное встраивание человека в новые условия, актуализирует проблемы научной рефлексии происходящего с использованием соответствующих концепций и категорий описания. Таковыми выступают категории пространства и времени как основные конструкты описания научной и повседневной реальности, как исследовательская рамка психологического анализа.

Уникальным механизмом формирования жизни, а также встраивания в со-

циальную реальность, является конструирование психологических ситуаций, которое осуществляется посредством рефлексии среды человеческого существования, субъектов интеракций, собственной Я-концепции, а также желаемого социального изменения. При этом конструирование психологических ситуаций в повседневных и экстремальных условиях имеет свои специфические особенности. Современные социально-психологические практики дают большую свободу для индивидуализации и значительно более широкий диапазон нормативов конструирования психологических ситуаций. Однако, для того, чтобы описать механизмы этого процесса необходимо создать соответствующий познавательный инструмент, и, прежде всего теорию, базирующуюся на категориях пространства, времени, субъектности, активности, статики и динамики, индивидуальности и нормативности.

Таким образом, развертывающиеся в российском обществе процессы, необходимость проектирования фундаментальных оснований социально-психологической политики, недостаточность научного психологического сопровождения определяют необходимость психологической рефлексии ситуаций и способов их конструирования.

Состояние и степень разработанности проблемы исследования.

Идея детерминации психических явлений разрабатывалась практически всеми психологическими школами. Начало исследований в этом направлении положил К. Левин разработкой теории поля как метода репрезентации мира и системы представлений, позволяющих отразить психологическую реальность. Идея взаимосвязи внешнего и внутреннего была продолжена в исследованиях Г.Мюррея, У.Томаса, Ф.Знанецкого. Взаимодействия и взаимовлияния диспозиционных и ситуационных переменных разрабатывалась и разрабатывается в рамках когнитивной парадигмы Дж.Роттером, А.Бандурой, Р. Солсо, интеракционистской теории - Н.Эндлером, Д.Магнуссоном, В.Мишел, Л.Росс, Р.Нисбетт, в концепциях сторонников символического интеракционизма - Т.Лукмана, П.Бергера, А. Шюца, И.Гофмана, Дж.Г. Мида, Г.Блумера, М.Аргайла, А.Фернхема, Дж.Грахама.

Отечественная традиция исследований взаимосвязи внешнего и внутреннего берет свое начало с трудов И.М.Сеченова, А.Ф.Лазурского, С.Л.Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н.Леонтьева, Б.Ф.Ломова. В настоящее время контроверза «человек – ситуация» активно разрабатывается в отечественной психологии в работах А.В. Филиппова, С.В. Ковалева, Л.И. Анцыферовой, В.Н. Дружинина, В.А. Барабанщикова, Л.Г. Мебель, В.Н. Воронина, В.Н. Князева, Л.Ф. Бурлачука, Е.Ю. Коржовой, Н.Б. Михайловой. Несмотря на оживленные дискуссии о детерминации поведения и роли личности в ситуации до настоящего времени отсутствует единство в понимании сущности ситуации, в необходимости выделения особого класса психологических ситуаций и придания этому понятию категориального статуса.

Необходимость нового подхода к объяснению психики как сверхсложного системного явления на современном этапе очевидна. Эта необходимость обусловлена, с одной стороны, внутренними причинами, кризисом внутри психологии, на что указывал Б.Ф.Ломов, А.В. Брушлинский, А.Г. Асмолов, а, с другой стороны,

причинами внешними - состоянием всей научной системы в целом. На современном этапе в центре внимания исследователей вновь оказались самые фундаментальные свойства окружающего мира: эволюция систем во времени и геометрия природы. Однако характер интереса к этим понятиям изменился. Картина мира стала переосмысливаться, наполняясь новыми образами и категориями, среди которых катастрофа, бифуркации, динамический хаос занимают не последнее место. Появление новых концепций, таких как теория неравновесных процессов (И.Пригожин), синергетика (Г.Хакен), идея самоорганизации информационных систем (Н.Винер, У.Р.Эшби), обнаружение детерминированного хаоса (И.Пригожин, Ф.Мун, П.Берже, И.Помо, К.Видадь) позволяет выйти за границы теории отражения и принципа детерминизма и пересмотреть методологию исследования психики, рассмотрев ее как особую реальность, как синергетический объект исследования, как нелинейную открытую систему, которая потенциально способна к согласованности и преобразованию себя.

В теоретическом плане важными для автора явились исследования защитных механизмов и психологических приемов защит личности, представленные в работах З. Фрейда, А. Фрейд, Э. Фромма, Г.Блюма, Г.Тарта, Ж. Лапланш, Ж.Понталис, В.Менинжера, М.Лифа. В отечественной психологии представления о психологической защите используются для объяснения эмпирических феноменов в практике психиатрии и психотерапии (Ю.С.Савенко В.М.Воловик, Р.А.Зачепиский, А.Б.Рожнов), исследуется в формате теории установки (Ф.В. Бассин, В.Е. Рожнов, М.Е. Бурно, М.К. Бурлакова, В.Н. Волков), в контексте отношений личности (Е.Д. Карвасарский, В.А. Ташлыков, Л.И. Анцыферова), в рамках теории переживания (Ф.Е. Василюк), самооценки (В.В.Столин), с позиций теории адаптации (Ф.Б.Березин, А.А. Налчаджян, Е.С.Романова, Л.Р.Гребенников). Тем не менее, за рамками рассмотрения зачастую оставались вопросы констелляции защит, их комплексов, микстов и системных образований. Попытка создания модели такой констелляции из 15 подсистем сделана в работе Р.Х.Тугушева.

Большое значение для диссертанта имело изучение экстремальных стрессовых ситуаций, травматических событий и последствий травматических переживаний, достаточно подробно изученных в работах Л.А.Китаева-Смык, М.Ш. Магомед-Эминова, Б.Колодзина, Н.В.Тарабриной, Е.О. Лазебной, М.Е. Зеленовой, Е.М. Черепановой, Е.Е. Торчинской, И.В.Соловьева, А.Г. Маклакова, М.М. Решетникова, И.О. Котенева. Однако, исследования последствий травматических событий ограничиваются изучением посттравматических стрессовых синдромов и расстройств, тогда как за границами анализа остаются личностные изменения, вызванные травматическими событиями.

Подводя итог сказанному, можно заметить, что в последние десятилетия в отечественной и зарубежной психологии появилось достаточно большое количество работ, проведенных в формате ситуационного подхода, однако, еще не сформирована единая теория, обладающая большим объяснительным потенциалом, возможностью структурирования накопленного материала, а существует как исследовательская перспектива.

Объект исследования — взаимодействие человека с предметной, социаль-

ной и культурно-символической средой.

Предмет исследования – психологическая ситуация как интерактивный когнитивно-эмоциональный конструкт и способы ее конструирования.

Целью исследования является системный анализ психологической ситуации, определение ее концептуального пространства как динамической, открытой, многоуровневой и нелинейной системы, выявление механизмов формирования и моделей рефигурации жизненного опыта.

Гипотеза исследования. Конструирование психологической ситуации связано с рефигурацией опыта, его трансформацией, с активизацией когнитивных и аффективных процессов, с помощью которых происходит встраивание себя, своего Я в социальный контекст. Преодоление неблагоприятных психологических последствий травматического события требует интенсификации внутренней активности личности – процессов, направленных на овладение психотравмирующими переживаниями, их рефлексия, переработку негативных смыслов и трансформацию смысловых образований. В результате этого травматический опыт интегрируется и встраивается сначала в когнитивные схемы индивида, а затем в его субъективное жизненное пространство.

Цель и гипотеза исследования определяют следующий комплекс задач:

- анализ и систематизация существующих подходов к пониманию ситуации;
- системный анализ психологической ситуации как нелинейной, динамической, открытой, иерархически организованной системы и выделение базисных осей, с помощью которых можно репрезентировать психологическую ситуацию и конструировать ее;
- разработка авторской диагностической программы и проведение эмпирического психологического исследования с целью определения структурных компонентов психологических ситуаций, субъективно оцениваемых в плоскости основной дихотомии эмоций;
- выявление доминантных способов конструирования психологических ситуаций, реализуемых в повседневных условиях;
- проведение экспериментального исследования с целью выявления различных конфигураций механизмов защит, актуализированных при наличии травматического опыта;
- создание психологических моделей рефигурации травматического опыта.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую основу исследования составили принципы системности, целостности, единства и взаимодетерминированности внешнего и внутреннего (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, Е.А. Климов). Диссертационное исследование опирается на системный подход, представленный в трудах В.П. Кузьмина, Б.Ф. Ломова, В.А. Ганзена, В.А. Барабанщикова, Р.Х. Тугушева и др. Особую роль в понимании проблем психологической ситуации играют интеракционистские концепции К. Левина, И. Гофмана, Дж. Роттера, Д. Магнуссона. Методологической базой исследования также выступали феноменологический подход, сформировавшийся в науке на основе теории повседневности А. Щютца, и социальный конструкти-

визм П. Бергера, Т. Лукмана. Значимым для данного исследования являлось обращение к теориям «Я-концепции» и парадигмам множественности «Я»: Дж.Г. Мида, Р.Бернса, И.С.Кона, Ф.В. Бассина, Р. Лэнга, Т. Шибутани, В.В. Столина, Е.Т. Соколовой, И.Н. Михеевой, Х. Абельса.

Методы исследования – опрос и психологическое тестирование, включающее в себя опросник травматического стресса И.О.Котенева, методика оценки адаптационных способностей личности, тест-опросник защитных механизмов личности Келлермана-Плутчика и методы математической обработки данных.

Эмпирическая база исследования.

Исследование проводилось на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, Саратовского юридического института МВД РФ, а также войсковой части и ОМОНа г. Саратова в течение 2000-2003 годов. В эмпирическом исследовании принимали участие 376 человек, из них 224 – студенты СГУ: философского факультета – 78 человек, из них 18 - мужского пола и 60 женского, социологического факультета – 64 человека, из них 10 юношей и 54 девушки, а также факультета социальных и гуманитарных наук в количестве 82 человека, из которых 6 лиц мужского пола и 76 лиц женского пола. 76 человек из совокупной выборки – курсанты Саратовского Юридического института МВД РФ все мужского пола и 76 человек – участники наведения правопорядка в Чеченской республике, из них 39 человек - сотрудники ОМОНа и 37 человек - военнослужащие войсковой части, все испытуемые – мужчины.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивались исходными общеметодологическими позициями, применением апробированного инструментария, репрезентативностью выборки исследований, разнообразием исследовательских процедур и приемов, математическими методами обработки и анализа данных, сочетанием теоретического и экспериментально-прикладного анализа.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертационного исследования заключается в первичной постановке, обосновании и решении задач анализа социально-психологического конструирования ситуации, разработке методологических оснований исследования различных типов психологических ситуаций:

- с новых методологических позиций проанализированы и систематизированы теоретические подходы к пониманию ситуации;
- по-новому раскрыто содержание категории ситуация и предложено процессуальное определение психологической ситуации;
- психологическая ситуация впервые рассматривается как многоуровневая, динамическая, нелинейная, открытая система;
- впервые выделены оси, с помощью которых репрезентируется и по которым конструируется психологическая ситуация;
- с авторских позиций представлены потребностно-целевая и ценностная подструктуры психологических ситуаций различной валентности;
- по-новому проведен компаративный анализ пространственных подструктур ситуаций с позитивной и негативной валентностями;
- впервые описаны способы повседневного конструирования психологической

ситуации;

- с новых позиций исследованы механизмы психологических защит, что позволяет заполнить пробелы в понимании роли констелляции защит;
- впервые предложена типология моделей рефигурации травматического опыта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты расширяют теоретические представления о взаимодействии человека с предметной, социальной и культурно-символической средой и обогащают теоретическое пространство общей психологии и психологии личности. Концепция, сконструированная автором, является ответом на социальный запрос развития теории психологической ситуации и может служить элементом новой ситуационной парадигмы. Результаты данного исследования имеют теоретическое значение для развития теории психологической ситуации, теории психических состояний, теории травматических переживаний, практики моделирования социально-реабилитационных программ.

Практическая значимость.

Основные выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу разработки рекомендаций по совершенствованию системы управления, образовательного процесса, социальных взаимодействий. Разработанный методологический инструментарий может быть использован для диагностики последствий травматических переживаний в различных социальных группах и выявления социокультурных инвариант. Предложенные диагностические процедуры можно применить в практике разработки реабилитационных программ, в деятельности центров социально-психологической реабилитации, социальных служб и управлений социальной защиты районного, муниципального и федерального уровней.

Основные материалы, выводы, приведенные в работе, могут быть использованы в учебных курсах по общей психологии, клинической психологии, теории социально-реабилитационной работы, для студентов и аспирантов факультета социальных и гуманитарных наук, факультетов повышения квалификации психологов, социологов, педагогов, социальных работников.

Научные положения, выносимые на защиту.

1. Парадигмальное описание концепта «ситуация» в современной психологической науке проводится в рамках четырех основных подходов: стимульного (объективного) подхода, событийно-биографического подхода, личностно-центрированного подхода и субъект-объектного подхода. Каждый из подходов предлагает свою содержательную наполненность понятию ситуация.

Психологическая ситуация является особым классом ситуаций и выступает как когнитивный конструкт - результат взаимодействия (интеракции) личности и среды, в ходе которого происходящее организуется, воспринимается, типизируется, оценивается и наделяется определенным социальным значением и личностным смыслом. Изменение личностного смысла и социального значения ведет к изменению психологической ситуации в целом и проявляется в динамике поведения индивида.

2. Психологическая ситуация, рассматриваемая как открытая, нелинейная, иерархически организованная система, репрезентируется и конструируется с по-

мощью таких бинарных оппозиций как индивидуальность - социальность; социальная нормированность - девиация; уникальность – универсальность; предсказуемость – непредсказуемость, одномерность – многомерность. Указанные бинарные оппозиции устойчиво репрезентируют пространство психологических ситуаций, обозначая основные оси, в координатах которых оно конструируется.

3. Различие между событием и психологической ситуацией предполагает различную направленность субъективных действий. Событие встраивается в субъективное интрапсихическое пространство индивида, в то время как психологическая ситуация является тем когнитивно-аффективным конструктом, с помощью которого происходит встраивание себя, своего Я в социальный контекст. В связи с этим различаются способы конструирования ситуации в формате дихотомии: повседневность – экстремальность.

4. В условиях повседневности субъект конструирует ситуацию на основании социально устоявшихся норм и правил, интернализованных ролей, усвоенных и присвоенных ценностей, а также личностных и когнитивных особенностей, что определяет наличие таких способов как: ролевой способ, инновационный способ, конформный способ и конфликтный способ. Каждый из указанных способов имеет свои специфические характеристики и особенности.

5. В экстремальных условиях человек вынужден встраивать травматическое событие в интрапсихический мир. При этом существуют различные модели рефигурации травматического опыта: модель полной и частичной ассимиляции, модель инкапсуляции и модель колонизации. Модели рефигурации травматического опыта отличаются как комплексом доминирующих защит, так и рядом защит второго фронта. В моделях полной и частичной ассимиляции доминирующий фронт защит репрезентирован рационализацией, отрицанием и проекцией. Модель инкапсуляции связана с такими защитными механизмами как проекция, рационализация и отрицание. При этом значимыми – защитами второго фронта – являются такие защиты как реактивное образование, регрессия и замещение. Доминирующий микст психологических защит модели колонизации репрезентирован следующими защитными механизмами: проекция, отрицание и регрессия, при этом значительный вклад в комплекс защит вносят реактивное образование, замещение, регрессия и компенсация.

Апробация работы.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на совместных заседаниях кафедры психологии СГУ, методологических семинарах по психологии аспирантов СГУ (Саратов, 1999-2003), Института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров Государственного университета гуманитарных наук (Москва, 2003), методологических семинарах Института Социологии РАН (Москва, 2003), международных и российских научных и научно-практических конференциях и семинарах: «Современное общество: человек, власть, экономика» (Саратов, 2001, 2002); Всероссийской научной конференции «Стратегии и перспективы современного общественного развития» (Саратов, 2002); II Российской научной конференции «Психология и педагогика внимания» (Саратов, 2003); на ежегодной научной конференции «Страховские чтения» (Саратов, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002); на научных

дискуссиях образовательных программ фонда Форда Института социологии РАН (Москва, 2003); на международной научной конференции «Современные коммуникативные практики» (Саратов, 2004). Предложенный подход к изучению психологических ситуаций внедрен в учебный процесс СГУ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложение. Иллюстративный и экспериментальный материал представлен в рисунках и таблицах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, показано состояние рассматриваемой проблемы, сформулированы объект, предмет и гипотеза диссертационного исследования, определены цели и задачи исследования, указана методологическая и теоретическая база, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Системный подход к исследованию психологической ситуации» посвящена теоретическому анализу ситуации и рассмотрению психологической ситуации как сложной, открытой, нелинейной, динамической системы.

В первом параграфе проведен теоретический анализ и психологическая рефлексия различных концепций и парадигм, оперирующих понятием «ситуация», позволившие автору выделить основные подходы к ее рассмотрению:

1) стимульный (объективный) подход, центрируемый на внешнем по отношению к субъекту характере ситуации, при этом ситуация рассматривается как особая объективная сущность и определяется как объективная ситуация;

2) событийно-биографический подход, направленный на изучение наиболее значимых событий жизненного пути, его поворотных этапов, в контексте этого подхода ситуация является единицей измерения жизненного пути и определяется как жизненная ситуация;

3) личностно-центрированный, когнитивно-феноменологический подход, опирающийся на субъективные образы объективных ситуаций, перцептивные, ментальные и чувственные репрезентации объективно существующих предметов и явлений, при этом ситуация представляется элементом жизненного мира, субъективной реальности и определяется как субъективная ситуация;

4) субъект-объектный подход, акцент в котором делается на взаимодействии и взаимовлиянии объективных и субъективных факторов ситуации, при этом ситуация рассматривается как интерактивная единица, анализируется в терминах символов, значений и смыслов и определяется как психологическая ситуация.

Диссертант показывает, что психологическая ситуация представляет собой результат взаимодействия (интеракции) личности и среды, в ходе которого происходящее организуется, воспринимается, типизируется, оценивается и ему приписывается определенное социальное и личностное значение. Изменение личностного смысла и социального значения ведет к изменению психологической ситуации в целом, соответственно меняется и поведение индивида.

Во втором параграфе представлены методологические основания системного изучения психологической ситуации. Автор обосновывает необходимость рас-

смотрения психологической ситуации как динамической, открытой, нелинейной, иерархически организованной системы и аргументирует рекурсивность применения системного подхода для интегрального описания психологической ситуации или «субъекта в ситуации».

Применение системного подхода к анализу психологической ситуации позволило диссертанту сделать следующие теоретические выводы.

Существует интериндивидуальная вариабельность определения ситуации, которая зависит от социального статуса, образования, пола, возраста, индивидуально-психологических особенностей человека.

В качестве системообразующего фактора психологической ситуации выделяется потребностно-целевой вектор, который формирует потребностно-целевую подструктуру психологической ситуации.

Психологическая ситуация характеризуется пространственно-временными маркерами - аттракторами, которые задают определенное направление развития ситуации, определяют наличие доминант и являются основанием для формирования пространственной подструктуры психологической ситуации.

Событие предполагает встраивание актуальной ситуации в собственное интрапсихическое пространство, в то время как психологическая ситуация является тем когнитивным конструктом, с помощью которого происходит встраивание себя, своего Я в социальный контекст.

Субъект, будучи социализированной личностью, определяет ситуацию на основании социально стабильных норм и правил, а также усвоенных и присвоенных ценностей, что, в свою очередь, предполагает наличие ценностной подструктуры психологической ситуации.

Психологическая ситуация, рассматриваемая как открытая, нелинейная, иерархически организованная система, характеризуется бинарностью и может быть репрезентирована с помощью таких бинарных оппозиций как индивидуальность - социальность; социальная нормированность - девиация; уникальность – универсальность; предсказуемость – непредсказуемость; одномерность – многомерность. Указанные бинарные оппозиции устойчиво репрезентируют пространство психологических ситуаций, обозначая основные оси, в координатах которых оно конструируется.

Во второй главе «Эмпирическое исследование основных способов конструирования психологических ситуаций в повседневной жизни» сформулированы задачи, определены методы эмпирического исследования, описаны его результаты.

Результаты исследования потребностно-целевой подструктуры психологических ситуаций показали, что потребностно-целевая подструктура ситуаций с позитивной валентностью и ситуаций с негативной валентностью существенно различаются конфигурацией как актуализированных, так и фрустрированных потребностей.

Полученные результаты графически представлены на рисунке 1, где на оси абсцисс приводится перечень основных потребностей Г.Мюррея: 1 - автономия, 2 - агрессия, 3 – аффилиация, 4 – доминирование, 5 – достижение, 6 – защита, 7 - игра, 8 – избегание позора, 9 – избегание ущерба, 10 – опека, 11 – отвержение, 12

– поддержка, 13 – понимание, 14 – порядок, 15 – противодействие, 16 - самоунижение, 17 – секс, 18 – уважение, 19 – чувственные впечатления, 20 – эксгибиции, а на оси ординат – вес каждой потребности в условных единицах.

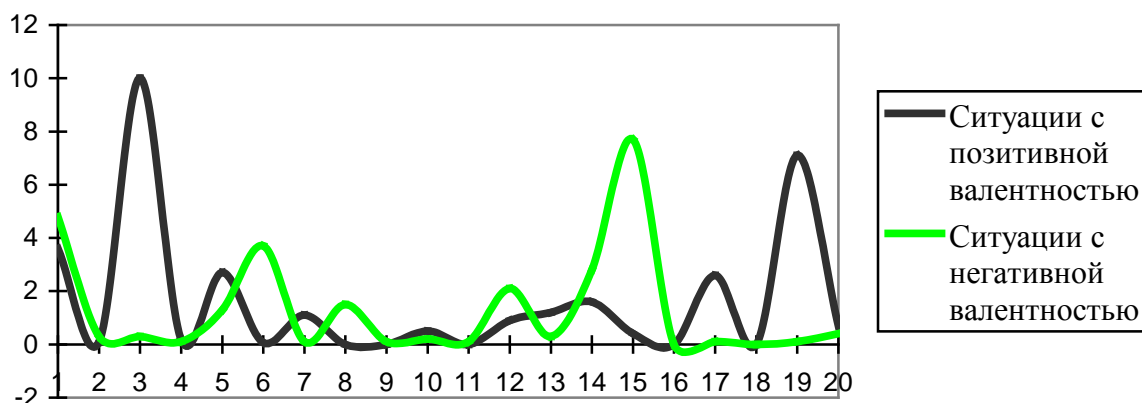

Рис.1 Потребносто-целевая подструктура ситуаций с позитивной и негативной валентностью.

Субъект, находясь в ситуации с позитивной валентностью, ощущает себя нужным и востребованным: он тесно контактирует и взаимодействует с близкими или с теми, кто похож на самого субъекта или любит его; он ощущает себя способным на большие достижения, оценивая себя с помощью внутреннего критерия успешности. В ситуациях с негативной валентностью автором выявляются две стратегии поведения человека. Первая стратегия - активная - связана с тем, что человек вынужден противодействовать обстоятельствам, отстаивая свою автономность и перестав при этом соответствовать внешним ожиданиям. Как следствие этого – противопоставление себя и окружения, конфликты с окружением, фрустрирование аффилиативной потребности и потребности в достижении. Вторая стратегия – пассивная - связана с тем, что человек воздерживается от активных действий с целью избежать неудачи, приспособляясь к обстоятельствам, живя по чужим правилам, подчиняясь им, насильно присвоив и интернализовав их.

Результаты исследования пространственной подструктуры психологических ситуаций представлены на рис.2.

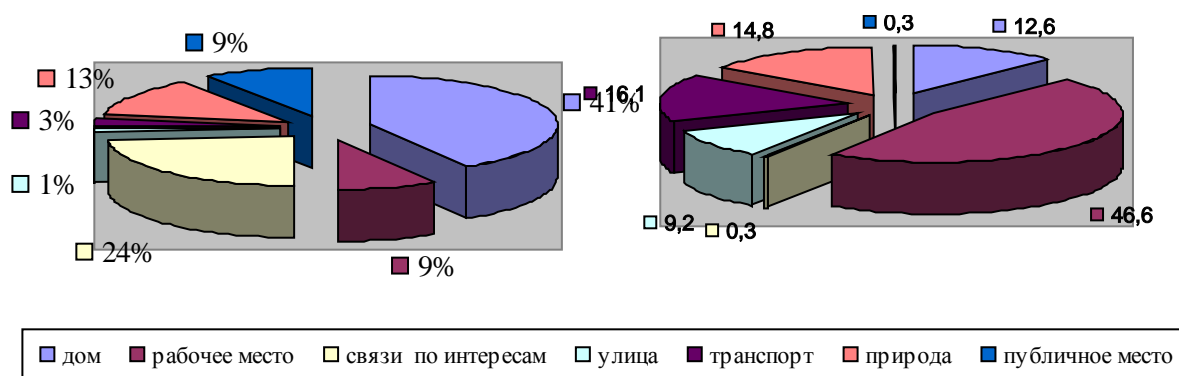

Рис.2. Диаграмма пространственной локализации ситуаций с позитивной и негативной валентностью.

Диссертантом показано, что пространственные локализации ситуаций с по-

зитивной и негативной валентностями имеют существенные различия, которые указывают на то, что ситуации с позитивной валентностью связаны с малым социумом (приоритетной группой) и активным информационным обменом с окружающей средой, а ситуации с негативной валентностью связаны с индивидуальными особенностями человека и его интеракциями с большим социумом.

Компаративный анализ ценностной подструктуры ситуаций с позитивной и негативной валентностью приведен на рис.3, где на оси абсцисс представлены следующие ценности: 1-активная деятельная жизнь; 2-здоровье; 3-интересная работа; 4-красота природы и искусства; 5-любовь; 6-материально-обеспеченная жизнь; 7-наличие хороших и верных друзей; 8-уверенность в себе; 9-познание; 10-свобода; 11-счастливая семейная жизнь; 12-творчество, а на оси ординат – вес каждой ценности в условных единицах.

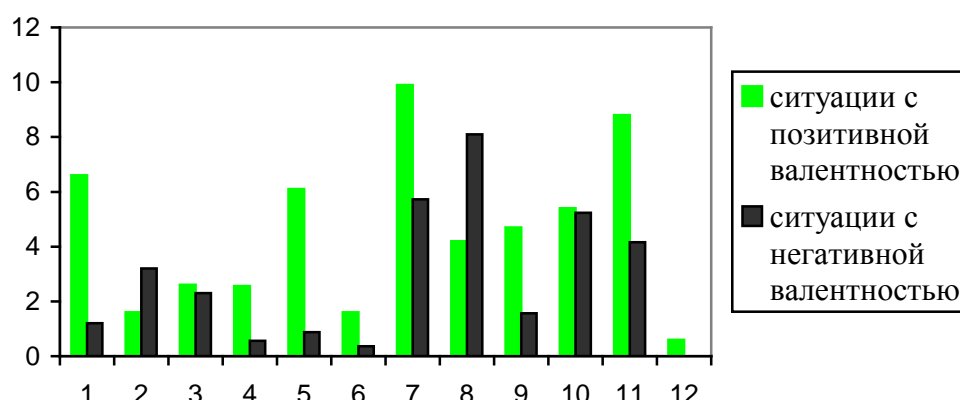

Рис.3. Сравнительный анализ ценностной подструктуры ситуаций с позитивной и негативной валентностью.

Автор показывает, что наиболее представленными ценностями в ситуациях с позитивной валентностью для студенческой выборки являются дружба, семья, активная деятельная жизнь, любовь, свобода, познание и уверенность. Наименее представлены творчество, здоровье, материально-обеспеченная жизнь и интересная работа. Такая презентация ценностей в ситуациях с позитивной валентностью объясняется диссертантом, прежде всего, возрастными и статусными особенностями выборки (18-20 лет, студенты). Выбор приоритетных ценностей, таких как дружба, семья, активная деятельная жизнь, любовь, свобода, познание и уверенность свидетельствует о стремлении конструктивно встроиться в систему сначала семейных (в рамках родительских семей), а затем широких социальных интеракций и определить в них свою роль. Внутренним критерием при этом является уверенность в себе, которая связывается с успешностью. Творчество, здоровье, интересная работа и материально обеспеченная жизнь рассматриваются как потенциальные ресурсы, способные в дальнейшем привести к самореализации, но неактуальные в данный момент. Выявленная представленность ценностей объясняется соискателем разной степенью доступности указанных ценностей. Автор показывает, что в ситуациях с позитивной валентностью представлены ценности не только наиболее значимые, но и более доступные для данной категории испытуемых.

Для ситуаций с негативной валентностью характерно снижение значимости

таких ценностей как активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, познание, творчество и увеличение значимости здоровья и уверенности в себе. Диссертант обращает внимание на locus ценности «здоровье» и объясняет изменение локализации этой ценности возрастом испытуемых – они рассматривают здоровье как неизменный и потому не самый значимый жизненный ресурс. В то же время соискатель отмечает, что при анализе ценностной подструктуры ситуаций с негативной валентностью, расширяется номенклатура ценностей за счет введения времени как ценности, ценности социального включения, самоуважения как ценности, а также таких дуальных пар как жизнь – смерть, правда – ложь. Расширение репертуара ценностных ориентаций и сдвиг ценностей в сторону нравственно-экзистенциальных ориентаций свидетельствуют, по мнению автора, о том, что ситуации с позитивной валентностью более универсальны, они легче типизируются и классифицируются, в то время как ситуации с негативной валентностью более индивидуальны и интернальны.

Теоретическое осмысление результатов проведенного эмпирического исследования позволило диссертанту выделить способы конструирования ситуаций в повседневной жизни: ролевой, инновационный, конформный и конфликтный.

Третья глава «Экспериментальное исследование влияния травматического события на актуализированный репертуар психологических защит» посвящена экспериментальному исследованию особенностей встраивания травматического события в субъективное пространство личности.

По результатам психологического тестирования автором были выделены 4 группы испытуемых, каждая из которых презентует модель рефигурации травматического опыта.

В I группу (группа «Нормализация») было включено 47,4% испытуемых, у которых отсутствует симптоматика посттравматического и острого стрессового расстройств и диагностируется высокий или удовлетворительный уровень адаптивности. У испытуемых был выявлен характерный репертуар защитных механизмов, который репрезентируется, главным образом, механизмами рационализации, отрицания и проекции. Указанный ряд психологических защит свидетельствует о доминировании интеллектуальных процессов, а их результатом является внесение определенного порядка, взаимной согласованности различных побуждений, переживаний и содержаний, следствием чего можно считать относительно устойчивое (равновесное) состояние субъекта. Результаты, полученные в этой группе, позволили сконструировать первую модель рефигурации травматического опыта: модель ассимиляции, при которой происходит непротиворечивое встраивание травматического события во внутренний мир личности. Преодоление неблагоприятных психологических последствий травматического события требует интенсификации внутренней активности личности – процессов саморегуляции, направленных на овладение психотравмирующими переживаниями, их рефлексии, переработку негативных смыслов, трансформацию смысловых образований и поиск новых жизненных смыслов, отражающих позитивную ориентацию в будущее. В результате этого травматический опыт интегрируется и встраивается сначала в когнитивные схемы индивида, а затем в его субъективное жизненное

пространство. По мнению диссертанта, именно этим объясняется доминирование таких защит как рационализация, отрицание и проекция, т.е. тех, которые работают на уровне трансформации исходной информации.

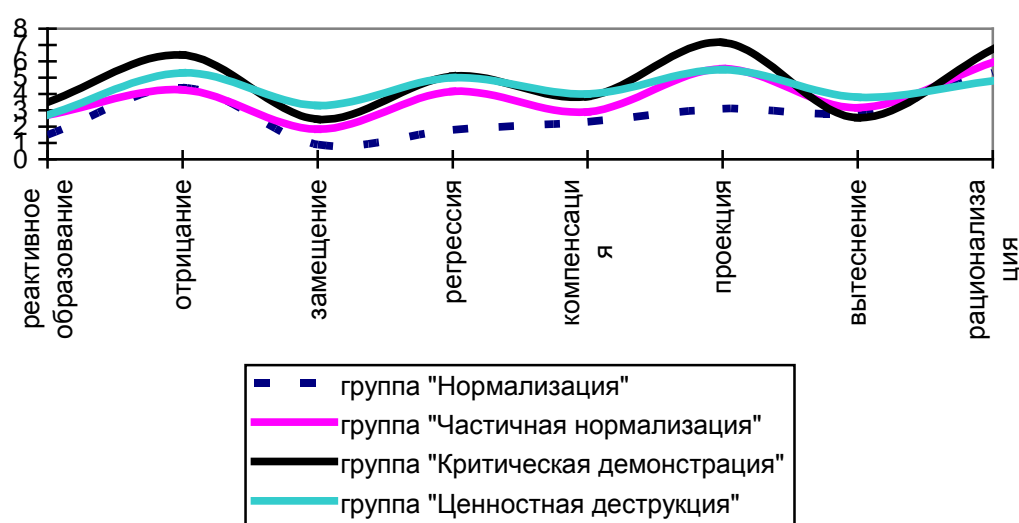
Во II группу (группа «Частичная нормализация») было объединено 39,5% испытуемых, у которых диагностировались отдельные незначительно выраженные симптомы посттравматического или острого стрессового расстройства при неоднородном уровне адаптационных способностей (диапазон от высокого до низкого уровня). Ряд доминирующих психологических защит гомологичен механизмам защиты I группы и репрезентируется рационализацией, проекцией и отрицанием. Применение математического аппарата позволило соискателю выделить интенсивное использование таких защит как проекция, реактивное образование и регрессия (защиты второго фронта), что свидетельствует о том, что незначительно выраженные симптомы посттравматического или острого стрессового расстройства приводят к интенсификации механизма проекции, то есть переносу негативных черт, установок, переживаний из интраперсональной плоскости в интерперсональную плоскость. Механизм проекции приводит не только к вытеснению нежелательного, но и к формированию представлений о наличии противоположных черт (механизм реактивное образование), а также к формированию более простой и примитивной установки (механизм регрессии). Все перечисленное выше позволило автору сконструировать вторую модель рефигурации травматического опыта – модель частичной ассимиляции, при которой возможно появление отдельных очагов напряжения во внутреннем мире.

Группу «Критическая демонстрация» (III группу) составило 5,3% испытуемых, у которых отмечалось «частичное» посттравматическое или острое стрессовое расстройство. Со стороны адаптивности выявлялась значительная вариативность: от высокого уровня адаптивных способностей до низкого. Генеральный микст защит был представлен такими механизмами как проекция, рационализация и отрицание. Математический анализ выявил, что значимое влияние оказывают защиты второго фронта, такие как реактивное образование, замещение, отрицание, проекция и регрессия. В качестве модели рефигурации травматического опыта предложена модель инкапсуляции, которая, во-первых, отражает напряженность внутреннего мира, актуализацию травматического переживания, возникающего в результате перегрузки адаптационных, психологических и физиологических возможностей человека, и, во-вторых, репрезентируется большим количеством защит, их неэффективностью и частичным возвратом к онтологически более ранним защитами. Специфическими особенностями этой модели диссертант считает укрепление комплекса не-Я, конфликт между Я- не-Я, кризис идентичности и наличие внутреннего напряжения.

Четвертая группа («Ценностная деструкция») представлена испытуемыми, у которых диагностировалось клинически выраженное посттравматическое или острое стрессовое расстройство на фоне низкого и неудовлетворительного уровня адаптационных способностей. В количественном выражении эта группа составила 7,9% от общей выборочной совокупности. Доминирующий ряд психологических защит был репрезентирован такими защитными механизмами как проекция, отрицание и регрессия. Значительный вклад в комплекс защит внесли реактивное об-

разование, замещение, регрессия и компенсация. Предложена модель рефигурации травматического опыта – колонизация, которая связана с частичной или полной трансформацией Я-концепции, негативным разрешением кризиса идентичности и сменой ценностей, установок и аттитюдов. Отличительной особенностью этой модели соискатель считает то, что травматическое событие не просто встраивается в субъективное пространство, а подчиняет его себе, перестраивает в соответствии с приобретенным травматическим опытом, деформируя ценностную структуру личности и трансформируя Я-концепцию. При этом происходит разрешение конфликта Я-не-Я, механизм компенсации снижает внутреннюю напряженность ценой полной или частичной реорганизации Я-концепции и сменой способов функционирования.

Усредненные значения показателей защитных механизмов по всем группам испытуемых представлены на рис.4.

В заключении обобщены результаты и представлены выводы:

- Анализ и систематизация основных подходов к пониманию ситуации показал, что существует четыре подхода к рассмотрению категории «ситуация» и, соответственно, четыре типа ситуации, а именно:

- 1) стимульный (объективный) подход, центрируемый на внешнем по отношению к субъекту характере ситуации, при этом ситуация рассматривается как особая объективная сущность (актуальная ситуация);

- 2) событийно-биографический подход, направленный на изучение наиболее значимых событий жизненного пути, его поворотных этапов, при этом событие (ситуация) является единицей измерения жизненного пути (жизненная ситуация);

- 3) личностно-центрированный, когнитивно-феноменологический подход, опирающийся на субъективные образы объективных ситуаций, перцептивные, ментальные и чувственные репрезентации объективно существующих предметов и явлений, при этом ситуация рассматривается как элемент жизненного мира, субъективной реальности (субъективная ситуация).

- 4) субъект-объектный подход, акцент в котором делается на взаимодействии и взаимовлиянии объективных и субъективных факторов ситуации, при

этом ситуация рассматривается как интерактивная единица и анализируется в терминах символов, значений и смыслов (психологическая ситуация).

- Было показано, что психологическая ситуация имеет свой самостоятельный категориальный статус и качественно-специфичную определенность. Психологическая ситуация представляет собой когнитивно-аффективное образование, с помощью которого человек встраивает себя, свое Я в социальный контекст и определяется как когнитивный конструкт, являющийся результатом взаимодействия (интеракции) личности и среды, в ходе которого происходящее организуется, воспринимается, типизируется, оценивается и наделяется определенным социальным значением и личностным смыслом.

- Применение системного подхода позволило представить психологическую ситуацию как открытую, нелинейную, динамическую, неустойчивую, иерархически организованную систему и выделить базовые бинарные оси, с помощью которых можно конструировать и репрезентировать любую ситуацию. Бинарная оппозиция «индивидуальность – социальность» связана с соизмерением человека и бытия, его вписанностью в окружающий мир, с превращением окружающего мира в духовно обжитой и обитаемый мир, она позволяет рассматривать психологическую ситуацию как способ репрезентации мира, как интерактивную единицу, возникающую на стыке внешнего, объективного мира и внутреннего, субъективного мира, акцентируя пограничность (маргинальность) психологической ситуации. Бинарная оппозиция «социальная нормированность – девиация» связана с упорядочиванием многообразия психологических ситуаций, которые обладают определенной мерой условности, поскольку существуют некоторые нормативно заданные границы ситуации и предписанные правила поведения в них. В отличие от юридических норм или глубоко укоренившихся культурно-ценностных ориентаций они не являются социально кодифицированными в общественном смысле и их игнорирование может либо поставить под сомнение компетентность личности, либо привести к дисквалификации субъекта как знающего члена общества. Однако именно благодаря наличию таких норм обеспечивается более ясное и адекватное понимание повседневной реальности, согласованность психологических ситуаций разных субъектов, а также успешная интеракция субъектов в рамках идентичных (или близких) ситуаций. Бинарная оппозиция «уникальность – универсальность» предполагает рассмотрение психологической ситуации как с точки зрения индивидуального опыта, так и с точки зрения возможности использования другими людьми. В первом случае акцент делается на уникальности, новизне появления ситуации в жизненном пространстве индивида, во втором – на привычности, типичности ситуации в социальном пространстве. Бинарная оппозиция «предсказуемость – непредсказуемость» также определяет два возможных варианта интерпретации психологической ситуации: первый обусловлен позицией индивидуального субъекта, выступающего наблюдателем по отношению к самому себе, а второй способ интерпретации апеллирует к позиции внешнего наблюдателя, объективируемого социума. Бинарная оппозиция «одномерность – многомерность» характеризует степень сложности ситуации, которая выступает как один из центральных показателей при анализе психологических ситуаций и включает в себя целый комплекс характеристик, связанных с субъектив-

ной трудностью и разрешимостью ситуации, возможностью воздействия на принятие решения и цены решения.

- Полученные данные обозначили специфическую конфигурацию актуализированных и фрустрированных потребностей в ситуациях, различающихся в плоскости основной дихотомии эмоций. Основная тема в ситуациях с позитивной валентностью – самореализация, аккумуляция положительных эмоций и утверждение своей независимости. В ситуациях с негативной валентностью выявлены две стратегии поведения человека: активная стратегия связана с противопоставлением себя окружению, конфликтами с окружением, фрустрированием аффилиативной потребности и потребности в достижении. Пассивная стратегия связана с тем, что человек воздерживается от активных действий и приспосабливается к ситуации.

- Установлена качественная дифференциация пространственной локализации ситуаций с позитивной и негативной валентностью: ситуации с позитивной валентностью преимущественно связаны с малым социумом (приоритетной группой) и активным информационным обменом с окружающей средой, а ситуации с негативной валентностью связаны с индивидуальными особенностями человека и его интеракциями с большим социумом.

- Получена специфичная представленность ценностей в ситуациях с позитивной и негативной валентностью. В ситуациях с позитивной валентностью представлены ценности не только наиболее значимые, но и более доступные для исследуемой категории испытуемых. Ценностная подструктура ситуаций с негативной валентностью отличается расширением репертуара ценностных ориентаций и сдвигом ценностей в сторону нравственно-экзистенциальных ориентаций.

- Были выделены наиболее типичные способы конструирования ситуаций в повседневной жизни: ролевой способ, инновационный, конформный и конфликтный. *Ролевой способ* представляет собой традиционный, привычный или типичный способ конструирования, обусловленный системой правил, норм и ценностей, принятых в данном обществе, в данной группе, освоенных и присвоенных индивидом в процессе социализации и инкультурации и успешно им воспроизводимых. Этот способ связан с интернализованными ролями, социальными отношениями, в которые вовлечен индивид, а также социальными ожиданиями и он способствует сохранению порядка и согласия в обществе, в котором большинство принимает ту же самую систему релевантностей и считает само собой разумеющимися возникающие в ней типизации. *Инновационный способ* направлен на конструирование нового результата, выходящего за рамки повседневной жизни, расширяющего пространство актуального и нарастающего пространство потенциального. Инновационный способ связан с инновациями в целях и в средствах конструирования ситуации при сохранении прежней цели; а также с продуцированием новых целей и средств их достижения. *Конформный способ* конструирования ситуации это пассивный (согласительный) способ конструирования ситуации, при котором человек актуализирует типичные, социально одобренные определения ситуации без их критической и креативной рефлексии. Он обусловлен ролевыми и статусными отношениями и связан с аккумулярованием ресурсов

прошлого и направлен на сохранение или усиление уже сложившихся моделей жизни. *Конфликтный (нигилистический)* способ связан с конфронтацией с группой/обществом и детерминирован автономной личностной позицией и ориентациями на собственные цели и ожидания, однако, при этом личностные смыслы и доминирующие аттитюды находятся в пределах санкционированных правил и норм.

- С помощью качественного анализа получены специфичные профили доминирующих защитных механизмов у лиц с различной степенью выраженности симптоматики посттравматического и острого стрессового расстройства. Математический анализ выявил защиты второго фронта, которые определяют качество и динамику поведения индивида.

- Предложена типология моделей рефигурации травматического опыта: моделей полной и частичной ассимиляции, при которых происходит непротиворечивое встраивание травматического события во внутренний мир личности; модели инкапсуляции, которая отражает напряженность внутреннего мира, актуализацию травматического переживания, возникающего в результате перегрузки адаптационных, психологических и физиологических возможностей человека, и репрезентируется большим количеством защит, их неэффективностью и частичным возвратом к онтогенетически более ранним защитам и модели колонизации, специфическими особенностями которой являются укрепление комплекса не-Я, конфликт между Я- не-Я, кризис идентичности и наличие внутреннего напряжения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Рягузова Е.В. Аффект как неравновесное состояние. //Психология психических состояний. - Казань: из-во КГУ, 1999. - вып.2. - С.81-84 (0,25п.л.)
2. Рягузова, Е.В. Темпоральность психических состояний. // Бюллетень Международной академии психологических наук. Саратов: из-во СПИ, 1999. - вып. VII. – С.116-118 (0,125 п.л.)
3. Рягузова Е.В. Психические состояния и личностные особенности спортсменов-парашютистов //Е.В.Рягузова, Д.А.Абрамова/Спорт. Физическая культура. Здоровье. Саратов: из-во СПИ, 1999. - вып. VI. – С.142-147 (0,375 п.л.)
4. Рягузова Е.В. Аффект в систематике психических состояний. //Материалы VIII-х страховских чтений. Саратов: из-во СПИ, 1999. – С.151-154 (0,25 п.л.)
5. Рягузова Е.В. Психические состояния: виды и функции. //Психологические этюды: проблемы взаимодействия подсистем психики. Саратов: из-во СГУ, 1999. - выпуск 2. – С.159-172 (0,875 п.л.)
6. Рягузова Е.В. Исследование особенностей психических процессов в состоянии аффекта. //Вопросы психологии внимания. Саратов: СПИ, 1999. - №17. – С.21-23 (0,125 п.л.)
7. Рягузова Е.В. Психические состояния при наркомании. // Бюллетень Международной Академии психологических наук. Саратов: из-во СПИ, 2000. - вып. VIII. – С.256-258 (0,125 п.л.)

8. Рягузова Е.В. Компаративный анализ некоторых психических состояний. // Материалы IX-х страховских чтений. Саратов: из-во СПИ, 2000. – С.135-138 (0,25 п.л.)
9. Рягузова Е.В. Поведение: личностные факторы и ситуационные переменные. //Вопросы социальной психологии личности. Саратов: из-во СПИ, 2000. - вып. 1. – С.21-26 (0,375 п.л.)
- 10.Рягузова Е.В. Ситуация как элемент жизненного пространства. //Современное общество: человек, власть, экономика. Саратов: из-во СГУ, 2001. – С.60-67 (0,5 п.л.)
- 11.Рягузова Е.В. Семейно-обусловленное состояние как класс психических состояний. //Системный подход в современной психологии. Саратов: из-во «Научная книга», 2001. – С.183-185 (0,125 п.л.)
- 12.Рягузова Е.В. Социальный аспект психологической ситуации. //Материалы 10-х страховских чтений: Межвузовский сборник науч. трудов. – Саратов: из-во СПИ, 2000. – С.179-183 (0,3 п.л.)
- 13.Рягузова Е.В. Ситуация как детерминанта психического состояния.//Психология психических состояний. Казань, из-во «Центр инновационных технологий», 2002. - Выпуск 4. – С.34-42 (0,56 п.л.)
- 14.Рягузова Е.В. Психологическая ситуация и социальная компетентность. //Вопросы социальной психологии личности. Саратов: из-во СГУ, 2002. - №3. – С.158-164 (0,44 п.л.)
- 15.Рягузова Е.В. Психологическая ситуация: опыт эмпирического исследования //Материалы 12-х страховских чтений: Сб. науч. Трудов /Под ред. проф. В.И.Страхова. – Саратов: из-во СГУ, 2003.- С91-100 (0,63 п.л.)
- 16.Рягузова Е.В. Определение, классификация и свойства состояний. //Общая психология. Саратов: «Научная книга», 2003. – С.245-251 (0,44 п.л.)
- 17.Рягузова Е.В. Стрессовые состояния. // Общая психология. Саратов: «Научная книга», 2003. – С.300-311 (0,75 п.л.)
- 18.Рягузова Е.В. Ситуация как психологический конструкт. //Проблемы профессиональной психологии. Учебное пособие. Под ред. Р.Х.Тугушева Саратов: из-во СГУ, 2003. – С.54-60 (0,44 п.л.)
- 19.Рягузова Е.В. Экспериментальное исследование влияния травматического события на актуализированный репертуар психологических защит //Материалы 13-х страховских чтений. – Саратов: из-во СГУ, 2004. – С.197-203 (0,44 п.л.)